

Ци Юньсюань? Как он здесь оказался? Ци Мо удивился, взглянув на Сяо Вэй и Сяо Е. Неужели они ему сообщили?

Ци Юньсюань смотрел на него с мрачным выражением лица, будто тот совершил что-то ужасное. Но Ци Мо не испугался. Ради детей он был готов на всё!

Рядом с Ци Юньсюанем стоял сухопарый мужчина средних лет, который обратился к мужу женщины:

— Я не знал, что у меня есть такой брат.

Едва он это сказал, как к нему подбежал полный мужчина в полицейской форме и почтительно произнёс:

— Начальник, что вы здесь делаете?

Полицейский, который только что опрашивал их, тоже быстро встал.

Услышав, как мужчина в форме назвал сухопарого «начальником», муж женщины сразу сник. Женщина собиралась что-то сказать, но муж её остановил.

Начальник спросил:

— В чём дело?

Полицейский, проводивший опрос, выпрямился и ответил:

— Дети подрались в детском саду, получили лёгкие травмы.

Он указал на женщину:

— Мать этого ребёнка требует компенсации и оскорбляет, — затем на Ци Мо:

— Отец этого ребёнка согласен на компенсацию, но подаёт в суд за оскорбления.

Начальник кивнул и, повернувшись к супружеской паре, сказал:

— Ты только что сказал, что я твой шурин. Если мы родственники, может, обсудим?

Мужчина сразу засуетился:

— Нет-нет, я соврал. Я сейчас уйду, сейчас уйду! — С этими словами он схватил жену и ребёнка и увёл их.

Начальник взглянул на Ци Мо и сказал:

— Если будут проблемы, обратитесь к начальнику участка Ли, он всё уладит.

Мужчина в форме сразу улыбнулся:

— Я всё улажу!

Начальник кивнул, затем посмотрел на Ци Юньсюаня, который тоже кивнул, бросил на Ци Мо долгий взгляд и ушёл вместе с начальником. Начальник участка Ли почтительно последовал за ними.

Когда Ли вернулся, он вежливо сказал Ци Мо:

— Если что, обратитесь к Сяо Чжану, он вам поможет.

Полицейский, проводивший опрос, громко заверил:

— Начальник, не сомневайтесь!

Поскольку начальник и начальник участка уже дали указания, Ци Мо обратился к Сяо Чжану:

— Пожалуйста, отведите нас на медицинское освидетельствование.

Сяо Чжан удивился, явно не ожидая, что Ци Мо действительно захочет этого. Но, поскольку истец уже ушёл, он всё же повёл их в больницу. После осмотра и обработки ран Ци Мо передал результаты адвокату, сказав:

— Передайте это. Если родители того ребёнка потребуют компенсации, у нас тоже есть медицинское заключение.

На обратном пути Ци Мо молчал, лишь крепко обнимал Юцзы и Манго. Сяо Вэй тоже молча вёл машину.

Когда они приехали на парковку, Ци Мо сказал Сяо Вэю:

— Сяо Вэй, завтра, пожалуйста, оформи документы на отчисление Юцзы и Манго из детского сада. Мы больше туда не пойдём.

Ци Мо был крайне недоволен этим детским садом. Заведующая позволила родителям выяснять отношения при детях.

За ужином Юцзы и Манго почти ничего не ели. Ци Мо понимал, что они расстроены, и не заставлял их. После ужина он поиграл с ними, а в 8 вечера отправил их спать, сказав:

— Папа знает, что вам грустно, но драться всё равно нельзя, особенно первым. Но если кто-то ударит вас, вы можете защищаться, только не начинайте первыми.

Юцзы с обидой сказал:

— Ругаться и портить чужие вещи тоже нельзя.

Ци Мо успокоил его:

— Конечно, нельзя. Если это повторится, расскажи учителю, пусть он разберётся, хорошо?

Ци Юньсюань вернулся только после 11 вечера. Ци Мо ещё не спал, лежал и размышлял. Тот сел рядом, недовольно сказав:

— Что за мелочи, до полиции дошло?

Его дыхание с сильным запахом алкоголя ударило в лицо Ци Мо. Сколько он выпил? Ци Мо и так был не в духе, а запах спиртного только усилил раздражение. Он резко ответил:

— Мать того ребёнка вела себя как скандалистка, постоянно оскорбляла Юцзы и Манго.

Ци Юньсюань мрачно сказал:

— Но зачем было доводить до полиции?

Видимо, Ци Юньсюань считал, что Ци Мо создал ему проблемы. Тот больше не стал спорить, натянул на себя одеяло. Ци Юньсюань сорвал его, отбросил в сторону и, схватив Ци Мо за подбородок, начал целовать. Тот терпел запах алкоголя, позволяя ему это. Ведь скоро всё закончится.

На следующий день за завтраком Ци Юньсюань с мрачным видом обратился к Сяо Вэю, который пил кашу:

— Вы, трое мужчин, не смогли справиться с одной женщиной?

Сяо Вэй поставил чашку и выпрямился:

— Я не спорю с женщинами. Если бы это был мужчина, я бы уже его уложил.

Ци Мо прекрасно понимал Сяо Вэя и Сяо Е. Как говорится, храбрец боится подлеца, а подлец — скандалистки. Таким, как они, было сложно справиться с такой женщиной.

После завтрака Ци Мо больше не повёл детей в детский сад. Такой сад не стоил их посещения, да и четыре месяца почти прошли. Он уже заказал билеты и начал собирать вещи.

Ци Юньсюань теперь пользовался любой возможностью, чтобы приставать к Ци Мо, но тот терпел. Осталось совсем немного. На банкет по поводу завершения съёмок он не пошёл, лишь зашёл в Шэнхуа, обсудил с Сюй Жуем дальнейшие планы работы и устроил Братца Дуна к Сяо Гуану.

Сяо Гуан уже подписал контракт с Шэнхуа, но у его агента было несколько артистов, и он не успевал уделять ему достаточно внимания. Ци Мо попросил Братца Дуна помочь ему. Тот с радостью согласился, так как давно хотел развиваться в этом направлении.

19 января Ци Мо проснулся рано, стараясь не разбудить Ци Юньсюаня. Он вытащил заранее собранный чемодан вниз, разбудил Юцзы и Манго, помог им одеться, и они вместе спустились.

Отец и сыновья сидели на диване, перед ними стояли чемоданы. Они тихо ждали, когда Ци Юньсюань спустится. В чемоданах лежали только вещи, привезённые из Германии. Всё, что Ци Юньсюань купил им, кроме одежды, которую они сейчас носили, осталось.

Ци Юньсюань вскоре спустился. Увидев чемоданы и одетых для отъезда детей, он помрачнел, сел в кресло и уставился на Ци Мо.

Они долго молчали, пока Манго не спросил:

— Папа, когда мы уезжаем?

Ци Мо погладил его по голове и, глядя на Ци Юньсюаня, спросил:

— Где наши паспорта?

Ци Юньсюань, казалось, был на грани взрыва, но сдержался. Через некоторое время он поднялся наверх и, вернувшись, протянул Ци Мо папку. Тот открыл её и увидел паспорта их троих и свой кошелёк.

Ци Юньсюань также протянул ему банковскую карту:

— Не перетруждайся на работе. На этих деньгах вы проживёте несколько лет.

Ци Мо не взял карту, встал и спокойно сказал:

— Мы уезжаем. С этого момента всё между нами закончено. Я больше ничего тебе не должен.

Он повернулся к Сяо Вэю, стоявшему у стола:

— Сяо Вэй, спасибо за всё, что ты сделал для Юцзы и Манго. И передай спасибо Сяо Е.

Юцзы и Манго подошли, обняли и поцеловали Сяо Вэя, а затем отец и сыновья пошли к лифту,

толкая перед собой чемоданы. Сяо Вэй догнал их, сказав, что хочет проводить.

В лифте Сяо Вэй нажал кнопку подземной парковки, добавив:

— Я хочу провести с Юцзы и Манго ещё немного времени.

Ци Мо не мог отказать, особенно глядя на их полные ожидания глаза. Он кивнул.

По дороге в аэропорт Ци Мо и Сяо Вэй молчали. Юцзы и Манго, расстроенные предстоящим расставанием с любимым дядей, тоже сидели с грустными лицами.

В аэропорту Сяо Вэй помог сдать багаж и получить посадочные талоны. Ци Мо ещё раз поблагодарил его и сказал:

— На этом всё. Спасибо.

Сяо Вэй кивнул, попрощался с Юцзы и Манго и ушёл.

<http://bllate.org/book/15113/1335002>